

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-58-70

УДК 28–9

Содержание статьи

Информация о статье

*З.Ш. Закарияев*¹

Введение
О сочинении Та'рих
Мискинджа
Проблема датировки и авторства
Та'рих Мискинджа
Сведения Та'рих Мискинджа об
исламизации Дагестана
Заключение

Поступила в редакцию: 09.12.2019.
Передана на рецензию: 16.12.2019.
Получена рецензия: 10.01.2020.
Принята в номер: 05.03.2020.

Арабоязычное сочинение *Та'рих Мискинджа* как источник по истории раннего этапа исламизации Дагестана

Дагестанский государственный университет народного хозяйства;
zzakariyev@yandex.ru

Письменные источники на арабском языке играют исключительно важную роль при изучении истории ислама в средневековом Дагестане. Особое место среди этих источников занимают исторические тексты дагестанского происхождения. Статья посвящена исследованию раннего, так называемого «арабского» этапа исламизации Дагестана по данным недавно выявленного дагестанского исторического сочинения *Та'рих Мискинджа*, составленного на арабском языке. Несколько разделов этого неизвестного прежде анонимного сочинения содержат описание военных походов арабов в Дагестан, их деятельности по распространению ислама и строительству мечетей в дагестанских селениях. Подобно другим дагестанским историческим сочинениям, *Та'рих Мискинджа* особое место в исламизации Дагестана отводит Абу Муслиму – легендарному распространителю ислама на Восточном Кавказе. Перевод и текстологический анализ сочинения показал, что текст *Та'рих Мискинджа* во многом перекликается с содержанием некоторых других дагестанских исторических сочинений, прежде всего *Дербенд-наме*. Вместе с тем в *Та'рих Мискинджа* приводится ряд оригинальных сведений о раннем этапе исламизации региона. В частности, оригинальный характер носит описание маршрута и последовательности походов Абу Муслима, а также деятельность в регионе Али ибн Аби Талиба.

Ключевые слова: *Дагестан, ислам, Средневековье, Абу Муслим, хроника.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-1-58-70

UDC 28–9

Content of the article

Information about the article

*Z.Sh. Zakariyev*²

Introduction.
On Tariq Miskinzha essay.
The problem of Tariq Miskinzha
dating and authorship.
Tariq Miskinzha on the Islamization
of Dagestan.
Conclusion.

Received: 09.12.2019.
Submitted for review: 16.12.2019.
Review received: 10.01.2020.
Accepted for publication: 05.03.2020.

¹ *Замир Шахбанович Закарияев* – доктор исторических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

² *Zamir Shakhbanovich Zakariyev* – Dr. Sc. (History), head of Foreign Languages Department, Dagestan State University of National Economy.

Tariq Miskinja in Arabic as a Historical Source on the Early Stage in the Islamization of Dagestan

Dagestan State University of National Economy; zzakariyaev@yandex.ru

Written sources in the Arabic language play an important part in studying the history of Islam in medieval Dagestan. A special place among these sources belongs to historical texts of Dagestani origin. The study is devoted to the early, so-called Arabic, stage of Islamization of Dagestan and is based on *Tariq Miskinja*, a recently discovered Dagestani historical work in the Arabic language. Some parts of this work, whose author is not indicated, contain a description of the military campaigns of Arabs into Dagestan, their activities on the dissemination of Islam and mosque construction in Dagestani villages. Like other Dagestani historical works, *Tariq Miskinja* highlights the efforts of Abu Muslim – a legendary distributor of Islam in the Eastern Caucasus. The translation and the textological analysis of the essay shows that the text of *Tariq Miskinja* in many respects is aligned with other Dagestani historical works, especially with *Derbend-Nameh*. Alongside with that, *Tariq Miskinja* contains some original information on the early stage of Islamization in the region. In particular, it is the description of the route and sequence of Abu Muslim's campaigns, as well as Ali ibn Abi Talib's activities in the region.

Keywords: *Dagestan, Islam, Middle Ages, Abu Muslim, chronicle.*

Введение

Письменные источники на арабском языке – нарративные тексты, документальный материал, эпиграфические памятники – играют исключительно важную роль в изучении истории и культуры народов Дагестана. Неоценима роль арабоязычных источников при исследовании процесса исламизации средневекового Дагестана. Особое место среди этих источников занимают исторические тексты дагестанского происхождения. Немало дагестанских исторических сочинений переведено и издано (*Дербенд-наме, Та'рих ал-Баб, Та'рих Дагустан, Та'рих Аби Муслим, Ахты-наме* и др.). Однако, несмотря на огромную работу отечественных ученых по исследованию памятников письменной культуры народов Дагестана, по изданию новых текстов или списков ранее известных сочинений, задачей первостепенной важности остаются выявление, научное описание и введение в научный оборот прежде неизвестных исторических сочинений на восточных языках, а также прочих повествовательных и актовых материалов, сохранившихся до наших дней. Актуальность данного исследования заключается прежде всего в том, что сочинение *Та'рих Мускинджа* содержит оригинальные данные об исламизации Дагестана, отсутствующие в других исторических источниках.

Издание исторических сочинений на восточных языках подразумевает сложную текстологическую работу по переводу, источниковедческому анализу и датировке переводимых текстов, отделению фольклорного материала от исторических фактов. Поскольку подавляющая часть дагестанских исторических сочинений составлена на арабском, персидском и тюркских языках, особенное значение приобретают идентификация сложной местной топонимической номенклатуры многоязычного Дагестана, передача многих имен, терминов, географических и этнических наименований.

О сочинении *Та'рих Мискинджа*

Уникальная арабоязычная рукопись *Та'рих Мискинджа* была обнаружена в августе 2009 г. в старинном лезгинском селении Мискинджа Докузпаринского района Республики Дагестан членами Археографической экспедиции Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук и Дагестанского государственного университета (руководитель экспедиции – проф. А.Р. Шихсаидов). В состав экспедиции входил и автор этих строк. Изучение текста рукописи показало, что это историческая хроника, содержание которой не совпадает ни с одним из известных дагестанских исторических сочинений.

Хорошо сохранившийся арабский текст сочинения состоит из 20 страниц по 15–18 строк на странице. Текст нанесен черными чернилами красивым почерком *наسخ* на белую тонкую фабричную российскую бумагу без водяных знаков, которая изготовлена во второй половине XIX в. Автор (составитель) сочинения, переписчик, место и время переписки не указаны. Сочинение не имеет названия и условно именуется нами «История Мискинджа» (араб. *Та'рих Мискинджа*), поскольку в тексте большое место уделено истории и роли селения Мискинджа в эпоху раннего Средневековья.

Неизвестное прежде историческое сочинение существует пока в единственном списке и впервые вводится нами в научный оборот. Автор-составитель хроники был хорошо образованным человеком. Он знаком со средневековой историей Передней Азии и средневековыми поэтическими произведениями, хорошо ориентируется в топонимической номенклатуре Самурского региона, Южного Дагестана в целом, а также соседних областей Ширвана. В тексте сочинения автор-составитель либо переписчик именуется себя «передатчиком» (*ан-накил*).

Та'рих Мискинджа относится к числу памятников региональной историографии. По своему объему сочинение значительно превосходит так называемые малые дагестанские хроники – *Та'рих Аби Муслим* и *Ахты-наме*. *Та'рих Мискинджа* – самостоятельное и сложное по составу сочинение, являющееся ценным историческим источником. Как и в *Дербенд-наме*, в нем представлены четыре основные темы: политика Сасанидов в Дагестане; арабо-хазарское противостояние в Дагестане; исламизация края; взаимоотношения арабских полководцев с местными правителями. Наиболее поздний хронологический сюжет хроники описывает события первой трети IX в.

Если охарактеризовать общую линию *Та'рих Мискинджа*, то это основанный на отдельных исторических записях и исторических преданиях рассказ о «триумфальном шествии» ислама по Дагестану, о коренном изменении конфессионального облика региона благодаря усилиям арабских полководцев. Это одна из основных структурных частей сочинения, выдержанная в духе широко распространенного в арабской литературе жанра *магази* или *футух ал-булдан*. В сочинении уделено значительное внимание описанию наиболее важных событий уже мирного времени, в основном деятельности по благоустройству. Эти сюжеты также связаны с жанром *магази*, но входят в русло другого широко распространенного в арабо-мусульманском мире жанра *фада'ил*.

Хроника *Та'рих Мискинджа*, по всей видимости, появилась в результате слияния различных источников. Ее структура и содержание не оставляют сомнений в разновременном характере различных фрагментов этой сложной компиляции. В арабском тексте *Та'рих Мискинджа* нередко встречаются персидские термины, что наводит на мысль о существовании персоязычных источников, которые были использованы составителем сочинения. Не вызывает сомнений сходство содержания

ряда частей выявленной хроники *Та'рих Мускинджа* с текстом различных опубликованных списков *Дербенд-наме*.

Необходимо отметить, что в тексте *Та'рих Мускинджа* присутствуют очевидные следы влияния произведений из цикла эпических шиитских поэм о героических подвигах и войнах Али ибн Аби Талиба, что говорит о знакомстве автора с этими произведениями. В *Та'рих Мускинджа* Али наделяется сверхъестественными способностями, что также указывает на шиитское происхождение сюжетов с участием Али ибн Аби Талиба. Можно предположить, что эти сюжеты были включены в текст сочинения в сефевидскую эпоху.

Проблема датировки и авторства *Та'рих Мускинджа*

Точное время составления хроники *Та'рих Мускинджа* неизвестно. Датировка сочинения является сложной научной проблемой. Ее решение необходимо осуществлять в контексте изучения самых ранних арабоязычных памятников исторической литературы Дагестана, к числу которых исследователи относят три хроники, датируемые ими в пределах X–XII вв.: *Ахты-наме*, *Та'рих Аби Муслим* и *Та'рих ал-Баб (Та'рих ал-Баб ва Ширван)* [1, с. 304]. Вопрос о датировке *Та'рих Мускинджа*, подобно *Ахты-наме*, может быть в какой-то степени решен с учетом датировки событий, описываемых в сочинении [12, с. 66]. В хрониках *Та'рих Мускинджа* изложены исторические события в течение трех веков: от первой трети VI в. до первой трети IX в. Повествование доведено до эпохи правления аббасидского халифа ал-Ма'муна ибн Харуна (ум. в 833 г.).

Таким образом, можно предположить, что протограф хроники *Та'рих Мускинджа*, как и *Ахты-наме* и *Та'рих Аби Муслим*, были составлены в X–XI вв., в эпоху очевидной децентрализации политической власти в Южном Дагестане. Отсюда и рассказы о конфликтах отдельных селений. Строительство мечетей и разукрупнение политической власти, рост значения отдельных селений, образование крупных селений – все это происходило в X в. [13, с. 89]. Любопытно, что сведения широко известной хроники *Ахты-наме* также относятся к VI–IX вв. А.Р. Шихсаидов, реконструировавший текст *Ахты-наме*, обоснованно считает, что он составлен не ранее X в. для обоснования политической роли селения Ахты как центра союза сельских общин [12, с. 66–67]. Мнение о местном происхождении *Ахты-наме* разделяет А.К. Аликберов, высказавший предположение о том, что автором хроники мог быть выходец из южнодагестанского раннефеодального государственного образования Лакз, откуда в X–XI вв. вышла целая плеяда блестящих ученых, среди которых были и историки [1, с. 304]. Автором протографа хроники *Та'рих Мускинджа* был, вероятно, также житель Лакза или выходец из него.

Касаясь вопроса о достоверности данных, сообщаемых *Та'рих Мускинджа*, необходимо подчеркнуть, что многие из них находят подтверждение в других письменных источниках дагестанского происхождения, а также в сочинениях арабских авторов IX–X вв. Вместе с тем в тексте хроники встречаются нарушения хронологии и фактологии описываемых событий, имеет место значительная степень фольклоризации некоторых сюжетов. Для нас особенно ценно, что в ряде случаев хроника сообщает уникальные сведения, отсутствующие в других исторических источниках.

Та'рих Мускинджа – историческое сочинение, сложный состав которого требует, в первую очередь, серьезной источниковедческой работы над каждой его частью. Хроника представляет собой и ценный исторический источник, и важный письменный памятник культуры народов Дагестана.

Сведения *Та'рих Мискинджа* об исламизации Дагестана

Важное место среди исторических сюжетов сочинения *Та'рих Мискинджа* занимают разделы, посвященные описанию событий, связанных с ранним этапом исламизации Дагестана. Среди этих разделов можно выделить следующие:

1) Прибытие в Дагестан Али ибн Аби Талиба и его война с правителем селения Микрах³ Самсамом. Исламизация Али ибн Аби Талибом селения Мискинджа.

2) Рассказ о прибытии арабских полководцев Ибрахима и Салмана ал-Бахили из Ширвана и Кубы в город Дербент и сражениях с хазарами⁴.

3) Рассказ о приходе к власти в Дербенте Абу Убайды ибн ал-Джарраха⁵.

4) Рассказ о прибытии Муслима ибн Абд ал-Малика⁶ в Дербент и его войнах с хазарами.

5) Рассказ о прибытии в Дагестан Абу Муслима⁷ и его деятельности по распространению ислама.

6) Рассказ о вступлении Марвана ибн Мухаммада⁸ во власть над Дербентом и прочими владениями Дагестана и Ширвана.

7) Рассказ о свержении династии Умайядов⁹ (Омейядов) и переходе власти к Аббасидам¹⁰.

В тексте разделов содержатся вставки, имеющие отношение к персоязычным поэтическим произведениям и *хадисам*. Вероятно, составитель *Та'рих Мискинджа* был знаком с другими дагестанскими историческими сочинениями, поскольку текст хроники во многих местах перекликается с содержанием *Дербенд-наме* Мухаммада ал-Аваби ал-Акташи (XVII в.), впрочем, отнюдь не повторяя его. Возможно также, что авторы *Та'рих Мискинджа* и *Дербенд-наме* использовали одни и те же источники при составлении обоих сочинений. Сопоставление текста *Та'рих Мискинджа* с содержанием известных списков *Дербенд-наме* показывает, что в описании общих тем сочинение *Та'рих Мискинджа* обнаруживает наибольшее сходство не с известными Петербургским и Румянцевским списками, а с тюркоязычным списком *Дербенд-наме*, изданным М.А. Казембеком в Санкт-

³ Древнее лезгинское селение Микрах расположено в Догузпаринском районе Дагестана.

⁴ В арабоязычных списках *Дербенд-наме* предводителями арабского войска в этом походе названы Салман и Раби'а ал-Бахили [8, с. 31–32].

⁵ Абу Убайда Амир ибн Абдаллах ал-Курайши, известный как Абу Убайда ибн ал-Джаррах (583–638) – знаменитый арабский полководец и политический деятель, один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада. Достоверных данных о пребывании Абу Убайды на Восточном Кавказе нет.

⁶ Речь идет об арабском полководце Масламе ибн 'Абд ал-Малике. Он был братом *халифов* Валида I и Хишама, сыном *халифа* 'Абд ал-Малика ибн Марвана (685–705).

⁷ Речь идет о Масламе ибн Абд ал-Малике (ум. в 738 г.). В тексте данного сюжета *Та'рих Мискинджа* под именем Абу Муслима персонифицированы два человека – полководец Маслама и мусульманский проповедник Абу Муслим, живший в X в.

⁸ Марван II ибн Мухаммад – крупный арабский военачальник, последний *халиф* (744–750) из династии Умайядов. До своего халифства был наместником Умайядов в Закавказье с 732–33 г. О.Г. Большаков пишет, что Марван сменил Масламу на должности наместника Арминий и Азербайджана в первых числах марта 732 г. [4, с. 169]. Со временем Марван, как и Маслама, стал героем арабского исторического предания, культивировавшегося на Кавказе. Рассказы о его победах над язычниками обросли легендарными деталями [4, с. 185].

⁹ Династия Умайядов правила в Арабском халифате в 661–750 гг.

¹⁰ Аббасиды – вторая (после Умайядов) династия арабских *халифов* (750–1258), происходившая от Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба (ум. в 653 г.), дяди пророка Мухаммада.

Петербурге в 1851 г., и тюркоязычным списком, опубликованным М. Алихановым-Аварским в Тифлисе в 1898 г. В целом, общие с *Дербенд-наме* темы и сюжеты представлены в *Та'рих Мускинджа* в сокращенном виде.

Сведения арабских авторов о военно-политических событиях в Восточно-Кавказском регионе находят значительные дополнения в дагестанских исторических хрониках, включая *Та'рих Мускинджа*, что обогащает данные арабских авторов. Арабские источники и местные хроники, взаимно дополняя друг друга, представляют собой единый комплекс сведений по истории Восточного Кавказа эпохи арабских завоеваний [6, с. 197].

К оригинальным частям *Та'рих Мускинджа* следует отнести ряд вставок разного объема, которые интерполированы в текст. Оригинальной частью сочинения являются, к примеру, сюжеты, связанные с Али ибн Аби Талибом, включая его военную деятельность, противостояние с правителем Микраха Самсамом и осаду города Кабала; сведения об исламизации селения Мускинджа; рассказ о прибытии в Дербент ал-Ма'муна, сына аббасидского халифа Харуна ар-Рашида, его переселенческой и политической деятельности.

Предводителем первого похода арабов в регион хроника *Та'рих Мускинджа* называет Али ибн Аби Талиба. Это обстоятельство, а также некоторые другие детали описания этого похода, несут следы поздней фольклорной обработки и позволяют предположить, что составитель хроники использовал произведения шиитских авторов. Достоверных данных о пребывании Али на Восточном Кавказе нет. Упоминание в данном сюжете хроники в качестве предводителя мусульманского войска Али ибн Аби Талиба, а также некоторые другие детали похода следует объяснить влиянием поздней фольклорной традиции и использованием произведений шиитских авторов.

Хроника датирует поход Али ибн Аби Талиба 11 г. хиджры (632–33 г.), что весьма сомнительно, поскольку ни в одном из источников не называется столь ранняя дата походов арабов на Кавказ. Сюжет начинается с описания осады города Кабала, который расположен у южных границ Самурского региона Дагестана. После захвата Кабалы Али женится на дочери правителя города по имени Ирмия, и у них рождается сын по имени Камрат. Сообщается, что святилище Камрата пользуется популярностью у верующих мусульман региона, поскольку он сын Али и местной жительницы. Любопытно, что в Кабалинском районе Азербайджанской Республики действительно имеется мусульманское святилище, известное у местных лезгин под названием «*тир* Кумрат-буба». Безусловно, составитель хроники был хорошо осведомлен об этом святилище.

Согласно арабским источникам покорение княжеств между р. Курой и южным склоном Кавказского хребта с городами Кабала и Шеки (Шакки) происходило во время похода Салмана ибн Рабиа [3, с. 173]. В середине X в. ал-Масуди называет жителей Кабалы христианами [1, с. 461]. В конце X в. ширваншахи аннексировали Кабалинское княжество [7, с. 115–116]. Датировка хроникой *Та'рих Мускинджа* первого похода мусульман к границам Дагестана 11 г. хиджры, возможно, объясняется следующим обстоятельством. Ал-Балазури, ал-Йакуби, ат-Табари и другие историки называют датой первого взятия Дербента мусульманами 22/643 г., т. е. спустя 11 лет после смерти пророка Мухаммада [1, с. 218], что было, возможно, ошибочно интерпретировано переписчиком как дата по хиджре.

Интересно, что противостояние Али ибн Аби Талиба с правителем Микраха Самсамом и его сторонниками происходило, согласно *Та'рих Мускинджа*, не в

Самурской долине, а на сопредельной территории долины реки Шахнабат (ныне в Кусарском районе АР), куда спустился отряд Самсама.

В хронике подчеркивается, что жители Мискинджи, в отличие от Самсама и его сторонников из соседних сельских общин, проявили лояльность к Али и содействовали ему. Мискинджинский правитель (*султан*) и старейшины (*ру'аса'*) вышли навстречу Али и приняли от него ислам. Особый интерес представляет сообщение хроники о том, что жители Мискинджи вернулись от Али с книгой по догматике ислама, «переведенной предшественниками». Мы полагаем, что речь идет о переводе книги на местный язык, язык Лакза¹¹, отождествляемый учеными с лезгинским языком [10, с. 10; 5, с. 57].

Это позволяет провести параллели с известным сообщением Закарийи ал-Казвини (XIII в.) о переводе в южнодагестанском селении Цахур (ныне в Рутульском районе РД) на «лакзанский язык» богословских сочинений Мухаммада ибн Идриса аш-Шафии и Исмаила ибн Йахьи ал-Музани [11, с. 335].

В хронике *Та'рих Мискинджа* особо подчеркивается, что принятие мискинджинцами ислама происходило в два этапа. Первый этап связывается с именем Али и должен быть отнесен к эпохе ранних арабских завоеваний на Кавказе (VII–VIII вв.). В хронике специально оговаривается, что на этом этапе исполнение мискинджинцами исламских догматов было неполным.

Окончательная исламизация мискинджинцев связывается с деятельностью легендарного распространителя ислама в Дагестане Абу Муслима¹². Этот этап может быть датирован X в., когда были построены первые мечети в Самурской долине [10, с. 12]. После гибели Самсама Али отправляется на север, в сторону Кумуха (*Кумук*)¹³, однако автор хроники признается в том, что он не располагает сведениями о его дальнейшей деятельности в Дагестане.

Изложение сюжетов о ранних походах арабских полководцев на Восточный Кавказ в содержании *Та'рих Мискинджа* перекликается с текстом *Дербенд-наме*. Вместе с тем имеются и различия. Как и в *Дербенд-наме*, в *Та'рих Мискинджа* встречаются нарушения хронологии и последовательности описываемых событий. В *Та'рих Мискинджа* имеются разные разделы с описанием походов Муслима ибн Абд ал-Малика и Абу Муслима. Однако очевидно, что в этих разделах речь идет о деятельности одного лица – арабского полководца Масламы ибн Абд ал-Малика. Вместе с тем часть раздела, посвященного Абу Муслиму, должна быть отнесена к деятельности не полководца Масламы, а мусульманского проповедника Абу Муслима.

¹¹ Раннефеодальное государство Лакз (Лакзан) занимало территорию современного Южного Дагестана (кроме Табасарана), а также некоторые сопредельные территории Закавказья.

¹² Абу Муслим – глава аббасидского движения в Хорасане (убит в 755 г.), в Дагестане не был. Абу Муслимом в Дагестане называли арабского полководца, правителя Ирака и Хорасана Масламу ибн Абд ал-Малика, который совершил в 91/709–10 и 113/731–32 гг. военные походы в Дагестан [12, с. 77]. О собирательном образе Абу Муслима и его культе на Восточном Кавказе см.: *Бобровников В.О., Сефербеков Р.И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // *Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе.* – М., 2003. – С. 154–214.

¹³ Кумук (Гумик) – название одного из раннефеодальных дагестанских владений (впоследствии – Кумухское или Гази-Кумухское/Казикумухское шамхальство) и столицы этого владения (Кумух, Гази-Кумух/Казикумух). Лакское селение Кумух (лак. *Гьумучи*), ныне райцентр Лакского района Дагестана, расположено в нескольких десятках километров к северо-западу от Мискинджи.

Та'рих Мискинджа – единственный из дагестанских источников, где приводится особый маршрут движения войск Абу Муслима в Дагестане. Описание этого маршрута и последовательность походов Абу Муслима принципиально отличаются от изложенного в *Дербенд-наме*. Во-первых, проникновение войск Абу Муслима в Дагестан происходит не по Прикаспийской низменности, с выходом к городу Дербенту, а через высокие перевалы Главного Кавказского хребта, расположенные между вершинами-четырёхтысячниками Шалбуздаг¹⁴ и Шахдаг¹⁵. Направление этого движения выражено очень четко: «в сторону Мискинджи и ее [прилегающих] областей». Обозначены и мотивы похода: «во благо ислама их мискинджинского города», выделяя тем самым особый статус Мискинджи как уже исламизированного прежде населенного пункта. Особо подчеркивается, что движение войск Абу Муслима в Мискинджи происходило без сопротивления со стороны местных жителей, в отличие от других владений, где с ними вступали в сражение. Неслучайно миссия Абу Муслима в Дагестане, согласно *Та'рих Мискинджа*, началась именно с похода в Мискинджу.

Описывая дальнейший маршрут похода Абу Муслима, автор-составитель либо переписчик хроники приводит важную деталь: войска подошли к Самуру «со стороны долины нашего селения». Мы полагаем, что речь идет о долине реки Усучай, поскольку других крупных рек, текущих на север из высокогорья между Шалбуздагом и Шахдагом, попросту нет. Усучай является правым притоком Самура и впадает в Самур в нескольких километрах восточнее Мискинджи. Что касается таинственного «нашего селения», о котором говорится от первого лица, то под ним скрывается, по всей видимости, одно из лезгинских селений долины Усучая. В этом случае представляется возможным сильно сузить поиски предполагаемого составителя хроники *Та'рих Мискинджа*. По нашему мнению, составителем либо переписчиком дошедшей до нас редакции хроники был уроженец крупного лезгинского селения Микрах, расположенного на левом берегу долины Усучая.

Подойдя к окрестностям Мискинджи, Абу Муслим остановился в лугах местности *Зирет*¹⁶ и разбил здесь палатку. К нему вышли правители Мискинджи с подношениями. Благосклонно встретив их, Абу Муслим затем вместе с правителями отправился в Мискинджи, где осмотрел местную мечеть, которая, исходя из текста хроники, уже существовала ко времени прибытия Абу Муслима, что делает ее одной из древнейших мечетей во всем Дагестане. Далее в тексте *Та'рих Мискинджа* мы находим, пожалуй, одно из наиболее интересных и ценных сообщений хроники. Оно касается *михраба* мискинджинской мечети. Абу Муслим приказывает своим мастерам соорудить *михраб* из гипса (*джасс*), и приказание было выполнено. Мы убеждены, что речь идет о шутовом *михрабе*, вернее, о декоративном шутовом

¹⁴ Шалбуздаг (4142 м) – гора на стыке административных границ современных Ахтынского и Докузпаринского районов Дагестана. В дагестанских письменных источниках на арабском языке, а также в арабоязычных эпиграфических памятниках название горы нередко приводится в старой форме «Шах Албурз», от которой впоследствии образовались оронимы Шалбурз и Шалбуз/Шалбуздаг.

¹⁵ Гора Шахдаг (букв. Царь-гора) является одной из высочайших вершин исторического Лезгистана и всего Восточного Кавказа (ныне на территории Кусарского района Азербайджанской Республики, у границы с Республикой Дагестан). Высота Шахдага составляет 4243 м.

¹⁶ Местность под названием «Зирет» расположена на северо-западной окраине с. Мискинджи.

оформлении внутренней части *михраба*. Сомневаться в достоверности этого уникального сообщения хроники не приходится, поскольку в мечети соседнего селения Каракюре¹⁷ до настоящего времени сохранились знаменитые штукковые панно с изысканными куфическими надписями и орнаментом, которые датируются X в. [9, с. 96–114]. *Михраб* в Мискинджи был сооружен, судя по всему, примерно в то же время, что и мечеть в Каракюре, т. е. в X в. Прежде о существовании штуккового *михраба* на территории Дагестана было известно лишь на примере мечети в даргинском селении Калакорейш. Этот замечательный памятник датируется специалистами в пределах XII–XIII вв. К сожалению, старая мискинджинская мечеть со штукковым *михрабом* не сохранилась¹⁸.

Далее в хронике сообщается, что жители соседних селений, за исключением Микраха, изъявили Абу Муслиму покорность. Сведения о строительстве Абу Муслимом мечетей в Каракюре, Ахты¹⁹ и других селениях перекликаются с данными *Та'рих Аби Муслим*. Вместе с тем в *Та'рих Мискинджа* содержатся важные детали, отсутствующие в других источниках. К таковым следует отнести, например, сообщение о захоронении михтара Санджаба в мечети Каракюре. *Та'рих Мискинджа* – единственный из источников, который сообщает об отказе небольшой части жителей Ахты принять ислам и даже называет количество семей, которые предпочли сохранить иудейскую религию ценою бегства на юг, в сторону Ширвана. Любопытно, что автор второй половины XIX в. Д. Бабаев, опираясь на местное предание, называет евреем тогдашнего предводителя селения Ахты Исхака Кундишкана, который упоминается в *Та'рих Аби Муслим*. Д. Бабаев пишет, что Исхак (Исаак) первым принял ислам, а затем его примеру последовали и другие жители [2, с. 139].

Сражение войск Абу Муслима с жителями селения Микрах продолжалось два дня, причем был убит знаменосец (*сахиб ал-лива'*) Абу Муслима по имени *баба* Канбар. Он был похоронен на холме в окрестностях Мискинджи. Этот холм, как говорится в хронике, получил имя *баба* Канбара. На третий день войска Абу Муслима завоевали селение Микрах, исламизировали его жителей и построили для них мечеть. В хронике подчеркивается, что когда жители Самурского владения (*мамлакат ас-Самбур*) окончательно приняли ислам, Абу Муслим обложил области (*актар*) этого владения *хараджем*²⁰, подчинив их Мискинджи и ее правителю. В хронике не сообщается о происхождении упомянутого правителя (*хаким*), но он был утверждён во власти, безусловно, самим Абу Муслимом. В тексте сочинения Мискинджа предстает, таким образом, политическим центром самурских земель, а правитель Мискинджи – ставленником Абу Муслима в этом регионе.

В изложении дальнейшего маршрута движения войск Абу Муслима и последовательности его походов в разные области Дагестана автор *Та'рих Мискинджа* придерживается логичной схемы движения с юга на север: долина Самура – Кюре – Дербент – Табасаран – Хайдак – Кумух – Авария. Представленный в *Та'рих Мискинджа* маршрут не имеет аналогов в других дагестанских

¹⁷ Лезгинское селение Каракюре расположено в Докузпаринском районе Дагестана.

¹⁸ Из текста хроники следует, что строительство *михраба* было осуществлено мастерами, сопровождавшими войско Абу Муслима, т. е. не местными мастерами, что позволяет поставить вопрос об этническом происхождении создателей великолепных штукковых панно мечети в Каракюре.

¹⁹ Лезгинское селение Ахты – райцентр Ахтынского района Дагестана.

²⁰ *Харадж* – поземельный налог. Первоначально означал всякий налог и дань с покоренных.

исторических сочинениях и полностью согласуется с исторической географией Дагестана, чего не скажешь, например, о *Дербенд-наме*, где Абу Муслим из Дербента вдруг сразу попадает в Кумух, расположенный в центральной части Дагестана, а затем как бы возвращается обратно через Хайдак и Табасаран. Прошамхальский характер позднесредневековой редакции сочинения *Дербенд-наме* Мухаммада ал-Аваби ал-Акташи приходит, таким образом, в явное противоречие не только с историческими фактами процесса исламизации Дагестана, но и с реалиями исторической географии региона.

Согласно *Та'рих Мискинджа*, подати, взимаемые с владений Восточного Кавказа наместником Дербента, были определены Абу Муслимом, а собраны по приказу Марвана ибн Мухаммада, в то время как в большинстве списков *Дербенд-наме* о роли Абу Муслима ничего не говорится. Перечень и содержание этих податей в *Та'рих Мискинджа* сильно отличаются от сведений, приводимых в списках *Дербенд-наме*.

Хронологически самым поздним сюжетом *Та'рих Мискинджа* является рассказ о переходе власти в Халифате от династии Умайядов к Аббасидам. Многие данные этого раздела отсутствуют в других источниках. Так, согласно *Тарих Мискинджа*, аббасидский халиф Харун ар-Рашид²¹ отправил своего сына Мамуна²² наместником в Дербент и наделил его широкими полномочиями. Мамун поселил в Рутуле²³ выходцев из Малой Азии (*тава'иф Рум*²⁴) и назначил им правителя из их среды, предоставив в их распоряжение горные пастбища и доходы с них. Ни в одном из других исторических источников не говорится о существовании рутульских правителей еще в начале IX в. Хроника связывает с именем Мамуна создание отдельного Рутульского владения путем передачи соседних с Рутулом селений из-под власти правителя Мискинджи в распоряжение Рутула.

Представляет также интерес сообщение об освобождении Мамуном жителей Ахты от внесения хараджа взамен оказания особой услуги, заключавшейся в том, что они летом доставляли лед с горы Шалбуздаг правителю Дербента. Причем хроника утверждает, что эта своеобразная повинность исполнялась ахтынцами вплоть до времени правления сефевидского *шаха* Аббаса I (умер в 1629 г.).

Одной из главных идей *Та'рих Мискинджа* является обоснование особой, даже главенствующей роли селения Мискинджи в долине Самура в раннем Средневековье. Эта идея о доминирующем положении Мискинджи выражена весьма определенно. Причем речь идет как о политическом аспекте, так и о связанном с ним факторе исламизации. В этом смысле *Та'рих Мискинджа* сильно отличается от *Ахты-наме*, где главенствующая роль Ахты практически не обозначена.

²¹ Харун ар-Рашид (766–809) – *халиф* из династии Аббасидов, правил с 786 г.

²² 'Абдаллах ибн Харун ал-Мамун, известный как ал-Мамун (786–833) – багдадский халиф (с 813 г.) из династии Аббасидов, сын Харуна ар-Рашида.

²³ Рутул – ныне райцентр Рутульского района Дагестана. В селении Рутул обнаружены многочисленные куфические надписи на арабском языке от XII в.

²⁴ После завоевания в конце XI в. Малой Азии тюрками-сельджуками наименование «Рум» восточные авторы относили только к Малой Азии.

Заключение

Изучение текста выявленной хроники *Ta'rix Miskindja* показало, что это самостоятельное сочинение, в котором сочетаются разные жанры традиционной мусульманской историографии. С одной стороны, имеются все основания причислить хронику к жанру региональной историографии, поскольку представленные в ней темы и сюжеты охватывают историю Дагестана и сопредельных территорий Ширвана на протяжении трех столетий. С другой стороны, с жанром так называемых одноаульных хроник сочинение *Ta'rix Miskindja* роднит тот факт, что в нем большое внимание уделено истории лезгинского селения Мискинджа в эпоху Раннего Средневековья. Одной из основных идей сочинения является обоснование особой роли и статуса селения Мискинджа в Самурском регионе.

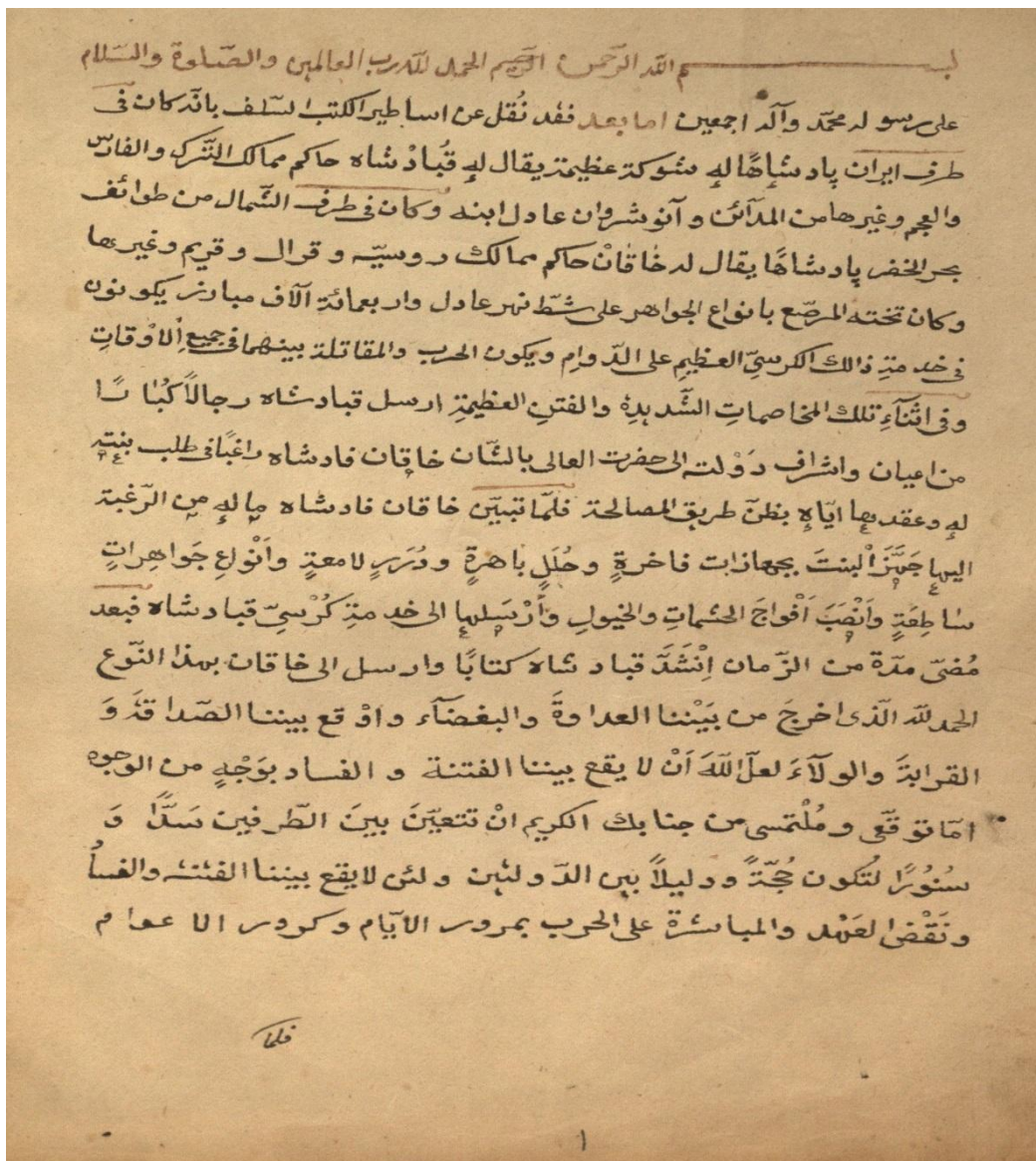
Сочинение *Ta'rix Miskindja* многослойно, в нем присутствуют разновременные вставки. Наибольший интерес представляют оригинальные части хроники, прежде всего сюжеты по истории селения Мискинджа и Самурского региона в целом. Предположительно оригинальные части сочинения восходят к протографу, созданному в X–XI вв. Автором этого протографа мог быть один из представителей интеллектуальной элиты средневекового государства Лакз, пережившего к этому времени процесс децентрализации.

Географическая номенклатура *Ta'rix Miskindja* довольно сложна и запутана. Особенности арабского шрифта и неизбежные при этом ошибки переписчиков зачастую приводят к существенному изменению текста. Дальнейшие исследования текста сочинения помогут прояснить вопросы идентификации или локализации некоторых географических терминов. Предстоит также трудная и длительная работа над вопросами историографии с привлечением всего комплекса письменных источников, материалов археологии, данных топонимики и исторических преданий.

Истории арабских завоеваний, в частности походам в районы Восточного Кавказа, которым в *Ta'rix Miskindja* уделено большое внимание, посвящены произведения многих арабских авторов – Халифы ибн Хаййата (ум. ок. 854 г.), ал-Балазури (ум. в 892 г.), ал-Йа'куби (ум. в 923 г.), ал-Куфи (ум. в 926 г.), Бал'ами (ум. в 974 г.), сочинения дагестанских авторов (*Дербенд-наме*, ряд местных хроник). Все указанные источники имеют одно общее свойство – чисто военная и политическая сторона является в них главной (нередко единственной) темой при описании отдельных событий на Восточном Кавказе. Издание арабских источников дает возможность уточнить многие положения дагестанских хроник, в том числе *Ta'rix Miskindja*. Поэтому изучение *Ta'rix Miskindja* требует тщательного сравнительного анализа, интерпретации и комментирования содержания текста.

Издание комментированного перевода всего арабского текста *Ta'rix Miskindja* предоставит ученым ценный сравнительный материал и возможность широкой интерпретации сведений этого важного источника по истории раннесредневекового Дагестана. Речь идет, в частности, о возможности сравнительного анализа таких аспектов, как датировка и периодизация военных походов арабов на Кавказе, арабо-хазарское противостояние, методы исламизации, налоговая, земельная, миграционная политика арабов, повинности дагестанских владений и система реализации этих повинностей, строительство мусульманских культовых сооружений, географическая номенклатура.

Начало рукописи *Та'рих Мискинджа*

Литература

1. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.). – М., 2003.
2. Бабаев Д. Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области // СМОМПК. Вып. XVII. – Тифлис, 1893. – С. 138–148.
3. Большаков О.Г. История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний (633–656). – М., 1993.
4. Большаков О.Г. История Халифата. Т. IV. Апогей и падение арабского Халифата. – М., 2010.
5. Гаджиев М.С. Город-музей Дербент // Дагестанские святыни. – Кн. I. / сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала, 2007. – С. 30–60.
6. Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р. Сведения «Дербенд-наме» о Харуне ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // Древности

Кавказа и Ближнего Востока. Сборник статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. – Махачкала, 2005. – С. 196–202.

7. [Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI вв. – М., 1963.](#)
8. [Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Дербенд-наме \(к вопросу об изучении\) // Восточные источники по истории Дагестана. – Махачкала, 1980.](#)
9. [Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. – М., 1984.](#)
10. [Шихсаидов А.Р. Распространение ислама в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. – М., 2001.](#)
11. [Шихсаидов А.Р. Очерки истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана. – Махачкала, 2008.](#)
12. [Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. – М., 1993.](#)
13. [Шихсаидов А.Р., Тагирова Н.А., Гаджиева Д.Х. Арабская рукописная книга в Дагестане. – Махачкала, 2001.](#)

References

1. Alikberov A.K. *The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and His Sufi Encyclopedia "Raikhan al-Haka'ik" (11th – 12th Centuries)*. Moscow, 2003. (in Russian)
2. Babaev D. The Village of Akhty, Samur District, Dagestan Region. *SMOMPK*. Vol. XVII. Tiflis, 1893. Pp. 138–148. (in Russian)
3. Bolshakov O.G. *History of the Caliphate. Vol. 2. The Era of Great Conquests (633–656)*. Moscow, 1993. (in Russian)
4. Bolshakov O.G. *History of the Caliphate. Vol. 4. The Apogee and the Fall of the Arab Caliphate*. Moscow, 2010. (in Russian)
5. Gadzhiev M.S. City-Museum of Derbent. *Dagestan Shrines. - Book I. - / Compiled and edited by A.R. Shikhsaidov*. Makhachkala, 2007. Pp. 30–60. (in Russian)
6. Gadzhiev M.S., Shikhsaidov A.R. *Derbend-Nameh Data on Harun al-Rashid and the New-found Official Arabic Inscription of 176 Anno Hegirae. Antiquities of the Caucasus and the Middle East. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of Prof. M.G. Gajiev*. Makhachkala, 2005. Pp. 196–202. (in Russian)
7. Minorsky V.F. *History of Shirvan and Derbend in the 10th – 11th Centuries*. Moscow, 1963. (in Russian)
8. Saidov M.-S., Shikhsaidov A.R. *Derbend-Nameh (the issue of study revisited). Oriental sources on the history of Dagestan*. Makhachkala, 1980. (in Russian)
9. Shikhsaidov A.R. *Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th – 17th Centuries as a Primary Source*. Moscow, 1984. (in Russian)
10. Shikhsaidov A.R. *The Spread of Islam in Dagestan // Islam and Islamic Culture in Dagestan*. Moscow, 2001. (in Russian)
11. Shikhsaidov A.R. *Essays on the History, Source Study, Archaeography of Medieval Dagestan*. Makhachkala, 2008. (in Russian)
12. Shikhsaidov A.R., Aitberov T.M., Oraziev G.M.-R. *Dagestanian Historical Works*. Moscow, 1993. (in Russian)
13. Shikhsaidov A.R., Tagirova N.A., Gadzhieva D.Kh. *Arabic Handwritten Book in Dagestan*. Makhachkala, 2001. (in Russian)